

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

ГЛАВНАЯ РОЛЬ—
ВПЕРЕДИ

Более трех десятилетий назад юный электромонтер Московского тормозного завода, выходец из Чухомского района Костромской области Михаил Пуговкин занимался в драматическом кружке при клубе имени Каляева. Коллектив драмкружковцев под руководством народного артиста РСФСР А. Шатова готовил пьесу А. Островского «Свои люди — сочтемся». Пуговкин в спектакле занят не был. Но накануне премьеры заболел исполнитель главной роли, и режиссер, отчаявшись, предложил юноше спасать положение. Миша Пуговкин выучил пьесу за одну ночь. Именно всю пьесу наизусть, а не только роль своего героя — купца Большова.

И никто из публики не догадался, что в облике шестидесятилетнего старика купца выступает молодой человек семнадцати лет. Но после спектакля Михаил Пуговкин получил приглашение на профессиональную сцену.

— Так началась моя артистическая карьера, — вспоминает Михаил Иванович. — В 1940 году я поступил в труппу Московского драматического театра. Но заявить о себе как об актере я не успел: началась война. С группой товарищей я добровольцем ушел на фронт. Воевал. Был ранен.

Мечта о настоящем дебюте сбылась только в 1943 году. Возможно, театралы-старожилы помнят постановку лирической пьесы В. Гусева «Москвичка». Ее герой Петьа Огоньков, которого я играл, был деятелен и пылок: пел, объяснялся в любви. Конечно, многое я делал по наитию, опирался, так сказать, на природные данные, интуицию да на собственное воображение. Вместе со мной дебютировала в спектакле и Вера Орлова. Она играла Варвару, в которую мой герой был влюблен.

«Душа у тебя, Петя, благородная, но личность — не та!» — вздыхала, обращаясь к моему герою, Варвара. Слова эти почему-то мне запомнились...

...Вот эта-то «личность», вовлекая Михаила Пуговкина на орбиту комедийной типажности в период его творческой молодости, и стала для актера чем-то вроде барьера, который он пытался и пытается (в основном, безуспешно) переступить.

В конце пятидесятых годов я работал в Театре Северного флота, — продолжает рассказ Михаил Иванович. — С большим удовольствием играл Олега Кошевого в «Молодой гвардии». Потом в пьесе «Русский вопрос» Макферсона. Позднее выступал на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола и тоже с особым удовольствием исполнял роли драматического плана.

Свои возможности актер определяет в себе сам и стремится играть роли, отвечающие его устремлениям. Другое дело, что путь к желанным ролям может оказаться долгим и тернистым. Ибо не все зависит тут от себя.

Мои педагоги в школе-студии МХАТ В. Сахновский, С. Блинников, В. Орлов воспитывали в учениках любовь к высоким образцам русской классики —

к Толстому, Достоевскому, к трагедиям Шекспира. Многоплановая драматургия, сложный глубокий характер, неоднозначность творческих задач — все это не может не увлечь актера. Я ни в коем случае не считаю себя комиком. Характерный актер со склонностью к комедии — с такой формулировкой я еще соглашусь.

...Но комедию Михаил Пуговкин любит. Зарекомендовав себя за долгие годы работы в кинематографе «мастером комического цеха», он создал и утвердил на экране своеобразный тип комического героя. Порою это неуклюжий, с душой нараспашку простак, порою лоботряс, неудачливый плут.

— Жанр кинокомедии, на мой взгляд, — говорит Пуговкин, — самый интересный, самый серьезный. И самый трудный. Но к тому же самый благодарный. Смех в зрительном зале — это результат работы актера. Это — плод его бессонных ночей, долгих раздумий, труда до «седьмого пота».

...Персонажи Пуговкина из разных фильмов имеют немало общего. Они похожи внешне — манерами и даже степенью эксцентричности.

— Эксплуатация «типажности» — неблагоприятное занятие, — замечает Михаил Иванович. — Иной режиссер обращается к актеру с просьбой: «Вы сыграли в такой-то картине милиционера. Будьте любезны сыграть его у меня!». Нет, ставка на «верную карту» — это не творчество...

Индивидуальность каждого персонажа зависит от того, в какой мере актер сумел раскрыть его характер, насколько он глубоко «заглянул» в личность героя, раскрыл ее. Прежде всего надо найти ключ к характеру. Иногда этот поиск происходит мучительно долго, а иной раз выручает импровизация, счастливый случай.

Комический элемент в характеристике персонажа никогда не должен быть самоцелью. Он обязан произрастать на почве судьбы героя, сдобренной личным отношением артиста к нему. Актер выстраивает образ по реальным кусочкам, ничего не выдумывая, а лишь обобщая и типизируя.

— Кем бы вы хотели быть, если бы не стали актером?

— Студентом мастерской режиссера Сергея Герасимова во ВГИКе.

— Как вы относитесь к собственной популярности?

— Бережно до тех пор, пока она не причиняет неприятностей.

— Вы счастливы?

— Счастлив. Потому, что профессия артиста приносит творческое удовлетворение, а людям — радость. Я не горю, что не сыграл, например, Гамлета. Но ведь в этой классической пьесе есть роль Могильщика! И это — тоже Шекспир!

А вообще я хочу сыграть такого героя, в котором переплетаются все краски человеческой природы: юмор, лири-

ка, драматизм, сарказм. Я хочу сыграть обыкновенного сложного человека...

С такими обыкновенными героями, то есть с людьми, у которых радость переплетается с бедой, подъем творческого духа — с сомнениями, словом, которым не чуждо ничто человеческое, и пришел в кинематограф актер.

Тридцать два года назад Пуговкина пригласил Г. Рошаль на небольшую роль в фильме «Дело Артамоновых» Степаши Барского. Потом были — солдат Федя в ленте «Кутузов», матрос Пирожков («Адмирал Ушаков»). Значительными творческими созданиями актера стали Захар Силыч (в фильмах «Солдат Иван Бровкин» и «Иван Бровкин на целине»), Гришка Хват, колхозник с психологией собственника («Земля и люди») и Софрон Ложкин, неисправимый вор-«медвежатник» («Дело пестрых»).

Драматический образ боцмана Дудки создал актер в фильме «Если есть паруса». Старый моряк списан на берег. Он был контужен, оглох. Многие испытали этот человек на своем веку. Михаил Пуговкин сумел проникновенно рассказать о судьбе старого боцмана.

— Может быть, не все удалось мне сделать с материалом роли, — говорит актер, — но эта работа, по-моему, шаг к крупному, значительному характеру.

Роли же в кинокомедиях пришли вместе с творческой зрелостью: глуповатый бюрократ Кнопкин в фильме «Его звали Роберт», сверх меры энергичный комендант общежития из комедии «Девичата», спортивный работник Кукушкин («Штрафной удар»)... Яшкар-артиллерист из «Свадьбы в Малиновке», герой экранизации другой оперетты — «Шельменко-денщик» раскрыли Михаила Пуговкина как мастера водевилля.

Одной из интересных работ этого жанра стал его безызывный отец Федор в фильме Л. Гайдая «Двенадцать стульев».

Но путь к собственной мечте продолжается. Когда-то один из его учителей — В. Сахновский — говорил Пуговкину: «Самые серьезные достижения ожидают вас во второй половине творческой жизни». Кто знает, может быть, доведется актеру создать образ из Достоевского, Толстого, Чехова? Или из Шекспира? Но важно, что считает сам заслуженный артист РСФСР Михаил Иванович Пуговкин: его самая значительная, «программная» роль — впереди.

Б. ВЕЛИЦЫН.